

УДК 159.9

Психологические механизмы формирования «сетевых» связей между заключенными США: мета анализ научного дискурса

Смирнов Олег Аркадьевич

Кандидат физико-математических наук, доцент,
кафедра прикладной математики и программирования,
Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина,
115035, Российская Федерация, Москва, ул. Садовническая, 52/45;
e-mail: smirnovoleg1952@mail.ru

Слабкая Диана Николаевна

Старший научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор;
главный научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
профессор кафедры уголовного права,
Астраханский государственный университет,
414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20-а;
профессор кафедры частного права,
Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
614012, Российская Федерация, Пермь, ул. Карпинского, 125;
e-mail: novikov.pra vo@mail.ru

Аннотация

Тюремная система в США представляет собой уникальный контекст для изучения социальных связей и взаимодействий. Принудительное членство в тюрьме и ограниченные возможности для формирования отношений создают сложные условия, в которых заключенные вынуждены балансировать между необходимостью доверять другим и риском виктимизации. Несмотря на эти трудности, исследования показывают, что заключенные способны формировать значимые социальные связи, которые могут влиять на их поведение и адаптацию как внутри учреждения, так и после освобождения. Важно отметить, что раса и этническая принадлежность играют ключевую роль в этих взаимодействиях, подчеркивая необходимость дальнейшего изучения этих факторов в контексте тюремной жизни. Понимание динамики социальных сетей среди заключенных может помочь в разработке более эффективных программ реабилитации и поддержки,

направленных на снижение уровня рецидива и улучшение социальных результатов после освобождения. В заключении делается вывод о том, что дальнейшие исследования должны сосредоточиться на механизмах формирования и поддержания социальных связей в условиях тюремного заключения, а также на их влиянии на жизнь заключенных и их сообществ. Это знание может стать основой для более гуманного подхода к тюремной системе и способствовать улучшению условий как для заключенных, так и для общества в целом.

Для цитирования в научных исследованиях

Смирнов О.А., Слабкая Д.Н., Новиков А.В. Психологические механизмы формирования «сетевых» связей между заключенными США: мета анализ научного дискурса // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2024. Т. 13. № 5А. С. 153-159.

Ключевые слова

Психологические механизмы, пенитенциарная системы, заключенные, дружеские связи, «сетевые» связи, обобщение опыта.

Введение

В настоящее время в США более 2,2 миллиона заключённых находятся в тюрьмах и исправительных учреждениях, что делает страну лидером по уровню заключения в мире. При текущих темпах, по оценкам, 6,6% населения США, родившегося в 2001 году, будут заключены в тюрьму в течение своей жизни. Затраты на содержание заключённых многообразны и включают негативные последствия для физического и психического здоровья, высокий риск рецидива, а также побочные эффекты для семей, сообществ и расовой и экономической стратификации. Несмотря на эти значительные последствия, мало что известно о механизмах, через которые тюремное заключение влияет на социальные результаты. Вне тюрьмы многие из этих последствий частично обусловлены социальными процессами, которые начались в заключении.

С точки зрения сетевого подхода, тюрьмы представляют собой контраст с другими социальными сетями. Заключение в тюрьму является одним из самых сильных ударов по социальным связям, которые люди накапливают на протяжении жизни. Тюрьмы — это замкнутые учреждения, которые разрывают связи заключенных с теми, кто остается в обществе, и некоторые из этих отношений могут никогда не восстановиться.

Хотя посещения и другие способы общения (например, телефонные звонки и письма) возможны, они не могут удовлетворить повседневные потребности в товариществе, поддержке и материальных ресурсах, которые могут предоставить друзья внутри тюрьмы. Поэтому ежедневное взаимодействие заключённых и удовлетворение их социальных потребностей в основном зависят от таких же заключённых.

Основное содержание

В отличие от большинства других факторов, влияющих на сетевые связи, членство в тюрьме является принудительным. Заключённые попадают в тюрьму против своей воли, имея лишь общее представление о сроках освобождения (например, минимальные и максимальные даты выхода), и зачастую не зная никого в учреждении. Состав тюремного населения ограничивает

выбор заключенных до сверстников с криминальным прошлым, многие из которых могут иметь историю насилия, что делает социальные связи рискованными. Доверие к случайному человеку может привести к его виктимизации или даже смерти. Рискованность, присущая тюремной среде, является причиной стресса и оказывает на социальные отношения, как сохранить свою безопасность необходимо выбирать тех людей, с которыми они могут формировать дружеские отношения. Дополнительным источником стресса является постоянная смена состава тюремного населения: заключённые освобождаются или переводятся в другие учреждения, а в тюрьме появляются новые заключенные. Социальная обстановка в тюрьме является крайне изменчивой, где заключенные одновременно зависят друг от друга, но могут ограничивать своё доверие. Выживание в такой среде требует постоянного мониторинга окружающих и оценки своих отношений. В целом это представляет собой уникальный и недостаточно изученный контекст для исследования формирования социальных связей.

Проведем мета исследование работ в области неформальной структуры среди заключенных. В ряде исследований на основании тюрем США формируется карта взаимосвязей между заключенными — что является приближением к дружбе в других условиях. Работы ряда психологов показывают важность расы во взаимодействии заключенных. В частности, было доказано, что раса и этническая принадлежность формируют отношения между заключёнными. В других исследованиях было показано, что существует сложный социальный мир внутри тюрем и его структура отличается от сетей неформальных ассоциаций в других социальных группах.

Так, например, измерения взаимосвязей между привязанностью к сверстникам и делинквентным поведением продемонстрировали сложное понимание того, как социальная динамика влияет на поведение молодежи. Ранние исследования указывали на негативную связь между привязанностью к друзьям и делинквентностью, предполагая, что более крепкие связи с друзьями могут сдерживать делинквентное поведение. Эта идея была подтверждена в последующих исследованиях, где было показано, что делинквентные подростки чаще испытывают конфликты в дружбе и сообщают о более низкой социальной компетенции по сравнению с их неделинквентными сверстниками.

Делинквентные подростки сталкиваются с большим количеством конфликтов в своих отношениях, их дружбы могут быть столь же стабильными и доверительными, как у неделинквентных. Это указывает на возможность того, что качество дружбы может не быть единственным фактором, определяющим делинквентное поведение.

Также было выявлено, что среди заключенных подростков дополнительно иллюстрировало, что делинквентные группы могут поддерживать стабильность, аналогичную той, что наблюдается в общественных школах, хотя высокая текучесть населения может повлиять на эту динамику. Интересно, что она не обнаружила значительных различий в качестве отношений между более и менее делинквентными подростками в учреждении, что подразумевает, что природа дружбы может не сильно отличаться в зависимости от статуса делинквентности.

С 2000-х годов были выявлены дополнительные сведения, показав положительную корреляцию между делинквентностью и тем, что подростки назывались лучшими друзьями, указывая на то, что делинквентные молодежи могут пользоваться определенной популярностью среди сверстников. Однако они также проявляли большую избирательность в выборе друзей, что может отражать стратегический подход к социализации в своих сетях.

Наконец, существует отсутствие значительных различий в паттернах дружеских связей среди делинквентных подростков по сравнению с неделинквентными сверстниками, указывая

на то, что делинквентность не обязательно приводит к более быстрой смене дружеских взаимоотношений.

В целом эти исследования предполагают, что хотя существуют ассоциации между делинквентностью и аспектами отношений со сверстниками, динамика этих отношений является сложной и зависит от различных факторов, включая контекст отношений и социальную среду, в которой они происходят. Этот массив исследований подчеркивает важность рассмотрения сетей сверстников в целом, а не сосредоточения исключительно на индивидуальных отношениях при изучении делинквентного поведения молодежи.

По мнению авторов, необходима осторожность при попытках обобщить выводы о формировании дружеских взаимосвязей в тюрьмах и возможности их использования как инструмент ресоциализации. На основании современных исследований можно утверждать, что, по крайней мере, некоторые заключенные (включая тех, кто совершил серьезные преступления) способны создавать и поддерживать множество взаимных отношений (т.е. модель социальной способности).

Эти результаты предполагают, что в некоторых случаях может быть полезно проектировать отделения, которые способствуют неформальной структуре, поскольку такая структура может способствовать стабильности и снижению активного сопротивления формальным властям. Однако эффективность таких отделений может зависеть от оптимального формирования состава заключенных. В частности, в одном из исследований на основании деятельности одной из тюрем Пенсильвании способность сотрудников отбирать и удерживать хорошо себя ведущих заключенных способствовала созданию про-социальной атмосферы. Можно сделать предположение, если бы был собран другой состав заключенных, например, с большим количеством людей с насильственным прошлым, это могло бы затруднить установление доверительных отношений, что потенциально привело бы к расколу группы и передаче власти более агрессивным заключенным из-за страха.

Данные результаты дают представление о природе связей между людьми, вовлеченными в преступную деятельность, и о том, насколько они социально ограничены по сравнению с теми, кто не совершал преступлений. Мы обнаружили, что сеть связей среди заключенных во многом напоминает сети, наблюдаемые среди подростков в школах, которые, как и заключенные, проводят время в ограниченном пространстве и взаимодействуют только с другими заключенными. У заключенных было почти столько же друзей, сколько у школьников. Более удивительным оказалось то, что факторы, способствующие дружбе (например, транзитивность, расовая/этническая гомофилия), были схожи с теми, что наблюдаются в школьных сетях. Уровни взаимности были ниже, чем в школах, что может свидетельствовать о том, что отношения в данном отделении были несколько слабее, чем в учебных заведениях. Тем не менее почти все заключенные имели связи с другими заключенными, и наши анализы групповой структуры показали, что подгруппы не были четко выделены, большинство из них были социодемографически разнородными и имели множество посредников между собой. Нахождение относительно хорошо интегрированного коллектива практически без изолированных людей имеет значение для понимания социальных способностей и неспособностей в контексте преступных отношений. Являлось широко распространенным убеждение социологов, что общество заключенных может колебаться между моделью «все против всех» структурой и сплоченным сообществом. С точки зрения социального обучения и субкультур, такая социальная структура может способствовать распространению установок и поведения, соответствующих ожиданиям группы и социальной способности заключенных.

Согласно ситуационной модели, общество заключенных реагирует на экологические условия, связанные с режимами управления тюрьмой, общей демографией заключенных и физическими характеристиками учреждения. В некоторых контекстах заключенные способны формировать значимые и долговременные отношения, в то время как в других случаях наблюдается повсеместное недоверие или явное разрушение взаимодействий между заключенными из-за институциональных практик.

Заключение

Тюремная система в США представляет собой уникальный контекст для изучения социальных связей и взаимодействий. Принудительное членство в тюрьме и ограниченные возможности для формирования отношений создают сложные условия, в которых заключенные вынуждены балансировать между необходимостью доверять другим и риском виктимизации. Несмотря на эти трудности, исследования показывают, что заключенные способны формировать значимые социальные связи, которые могут влиять на их поведение и адаптацию как внутри учреждения, так и после освобождения.

Важно отметить, что раса и этническая принадлежность играют ключевую роль в этих взаимодействиях, подчеркивая необходимость дальнейшего изучения этих факторов в контексте тюремной жизни. Понимание динамики социальных сетей среди заключенных может помочь в разработке более эффективных программ реабилитации и поддержки, направленных на снижение уровня рецидива и улучшение социальных результатов после освобождения.

Таким образом, дальнейшие исследования должны сосредоточиться на механизмах формирования и поддержания социальных связей в условиях тюремного заключения, а также на их влиянии на жизнь заключенных и их сообществ. Это знание может стать основой для более гуманного подхода к тюремной системе и способствовать улучшению условий как для заключенных, так и для общества в целом.

Библиография

1. Дикопольцев, Д. Е. О некоторых аспектах индивидуальной работы с осужденными, как составляющей процесса исправления / Д. Е. Дикопольцев, А. В. Новиков // Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России : Научно-практическое ежеквартальное издание. Том Выпуск 3. – Москва : Научно-исследовательский институт ФСИН России, 2021. – С. 143-147. – EDN TEAZCL.
2. Габараев, А. Ш. Организация и современное состояние социальной работы с несовершеннолетними осужденными, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций / А. Ш. Габараев, А. В. Новиков // Российский следователь. – 2018. – № 8. – С. 68-72. – EDN XUXMBN.
3. Казберов, П. Н. Состояние теоретико-методологического обоснования психологической работы по противодействию распространению экстремизма среди осужденных в исправительных учреждениях / П. Н. Казберов, А. В. Новиков // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2-1. – С. 677. – EDN UHXGRB.
4. Schaefer D. R. et al. Friends in locked places: an investigation of prison inmate network structure // *Social networks*. – 2017. – Т. 51. – С. 88-103.
5. Kreager D. A. et al. Where “old heads” prevail: Inmate hierarchy in a men’s prison unit // *American sociological review*. – 2017. – Т. 82. – № 4. – С. 685-718.
6. Sentse M. et al. Social organization in prison: A social network analysis of interpersonal relationships among Dutch prisoners // *Justice Quarterly*. – 2021. – Т. 38. – № 6. – С. 1047-1069.
7. Reid S. E. The (anti) social network: Egocentric friendship networks of incarcerated youth // *Deviant behavior*. – 2017. – Т. 38. – № 2. – С. 154-172.
8. Kreager D. A. et al. Toward a criminology of inmate networks // *Justice Quarterly*. – 2016. – Т. 33. – № 6. – С. 1000-1028.
9. Billings S. B., Schnepel K. T. Hanging out with the usual suspects: Neighborhood peer effects and recidivism // *Journal*

of Human Resources. – 2022. – T. 57. – №. 5. – C. 1758-1788.

10. Collica K. Surviving incarceration: Two prison-based peer programs build communities of support for female offenders //Deviant Behavior. – 2010. – T. 31. – №. 4. – C. 314-347.

Psychological mechanisms of formation of "network" connections between US prisoners: meta-analysis of scientific discourse

Oleg A. Smirnov

PhD in Physics and Mathematics, Associate Professor,
Department of Applied Mathematics and Computer Science,
Russian State University named after A.N. Kosygin,
115035, 52/45, Sadovnicheskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: smirnovoleg1952@mail.ru

Diana N. Slabkaya

Senior Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Aleksei V. Novikov

Doctor of Pedagogy, PhD in Law, Professor;
Chief Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
Professor of the Department of Criminal Law, Astrakhan State University,
414056, 20-a, Tatishcheva str., Astrakhan, Russian Federation;
Professor of the Department of Private Law,
Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
614012, 125, Karpinskogo str., Perm, Russian Federation;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Abstract

The prison system in the United States provides a unique context for studying social connections and interactions. Compulsory membership in prison and limited opportunities to form relationships create a complex environment in which prisoners must balance the need to trust others against the risk of victimization. Despite these challenges, research shows that prisoners are able to form meaningful social networks that can influence their behavior and adjustment both within the institution and after release. Importantly, race and ethnicity play a key role in these interactions, highlighting the need for further study of these factors in the context of prison life. Understanding the dynamics of social networks among prisoners can help design more effective rehabilitation and support programs aimed at reducing recidivism and improving social outcomes after release. The

article concludes that further research should focus on the mechanisms by which social networks are formed and maintained in prison settings, as well as their impact on the lives of prisoners and their communities. This knowledge can form the basis for a more humane approach to the prison system and contribute to improving conditions for both prisoners and society as a whole.

For citation

Smirnov O.A., Slabkaya D.N., Novikov A.V. (2024) Psikhologicheskie mekhanizmy formirovaniya "setevykh" svyazei mezhdz zaklyuchennymi SShA: meta analiz nauchnogo diskursa. [Psychological mechanisms of formation of "network" connections between US prisoners: meta-analysis of scientific discourse]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 13 (5A), pp. 153-159.

Keywords

Psychological mechanisms, penitentiary system, prisoners, friendly connections, «network» connections, generalization of experience.

References

1. Dickopol'tsev, D. E., & Novikov, A. V. (2021). On some aspects of individual work with convicts as a component of the correction process. *Scientific Works of the Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia: Scientific and Practical Quarterly Edition*, 3, 143-147. EDN TEAZCL.
2. Gabaraev, A. Sh., & Novikov, A. V. (2018). Organization and current state of social work with juvenile offenders registered with criminal executive inspections. *Russian Investigator*, 8, 68-72. EDN XUXMBN.
3. Kazberov, P. N., & Novikov, A. V. (2015). The state of theoretical and methodological justification of psychological work to counteract the spread of extremism among convicts in correctional institutions. *Contemporary Problems of Science and Education*, 2-1, 677. EDN UHXGRB.
4. Schaefer, D. R., et al. (2017). Friends in locked places: An investigation of prison inmate network structure. *Social Networks*, 51, 88-103.
5. Kreager, D. A., et al. (2017). Where "old heads" prevail: Inmate hierarchy in a men's prison unit. *American Sociological Review*, 82(4), 685-718.
6. Sentse, M., et al. (2021). Social organization in prison: A social network analysis of interpersonal relationships among Dutch prisoners. *Justice Quarterly*, 38(6), 1047-1069.
7. Reid, S. E. (2017). The (anti) social network: Egocentric friendship networks of incarcerated youth. *Deviant Behavior*, 38(2), 154-172.
8. Kreager, D. A., et al. (2016). Toward a criminology of inmate networks. *Justice Quarterly*, 33(6), 1000-1028.
9. Billings, S. B., & Schnepel, K. T. (2022). Hanging out with the usual suspects: Neighborhood peer effects and recidivism. *Journal of Human Resources*, 57(5), 1758-1788.
10. Collica, K. (2010). Surviving incarceration: Two prison-based peer programs build communities of support for female offenders. *Deviant Behavior*, 31(4), 314-347.